Через мгновение Цин И Ли вытащил том нефрита с книжной полки и открыл его, чтобы внимательно прочитать, прежде чем сесть напротив Йе Бая.

"Старейшина Ли, теперь ты наконец-то можешь сказать мне, какой класс лекарственного рассеивания я сделал, верно?"

Глаза Е Бая смотрели на этого старейшину Ли, но его сердце было несравненно любопытным.

Хотя он уже догадался, он не мог быть уверен, правда ли то, что он думает или нет, пока Цин И Ли не открыл свой рот.

Цин И Ли взглянул на Йе Бай с глубоким намерением и спросил, не отвечая: "Теперь, можете ли вы аккуратно повторить процесс рафинирования дисперсии таблетки от начала и до конца?

Йе Бай был немного сбит с толку, но подумав об этом, он кивнул головой и сказал: "Конечно".

Затем Йе Бай рассказал обо всем процессе и этапах переработки таблеток.

Нечего было скрывать, в конце концов, до тех пор, пока это не было связано с какой-то техникой, на самом деле ему не нужно было ни о чём заботиться.

После того, как Ли Цинъи послушал его, он впал в глубокую медитацию.

Поставив нефритовое пятно на стол, Цин И Ли вернулся к своим чувствам, слегка улыбнулся и сказал: "Качество лекарственного рассеяния, которое вы усовершенствовали, достигло совершенства". Таким образом, это был вовсе не отличный медицинский рассеянный материал, а идеальный медицинский рассеянный материал!".

"Идеальное лекарство распространилось?"

Йе Бай был ошеломлен.

Этого он совсем не ожидал.

Узнав от Лю Яня, что это отличная таблетка, сердце самого Е Бая было несравненно приятно удивлено, в конце концов, этот результат был уже довольно неплохим, и, как его первый контакт с полем алхимиков, он не ожидал, что сможет сделать себе имя.

Будь то в книгах или в учениях Юань Чжэня, Йе Бай уже знал, что талант важен, но трудолюбие также было необходимо, если он хотел стать квалифицированным алхимиком.

Другими словами, только через настойчивую и многократную практику знакомства можно было положиться на талант, чтобы сократить время, необходимое для прорыва в классе, но это не означало, что можно было оставить всех далеко позади с самого начала.

Напротив, чем больше один достигнет области алхимиков, тем более очевидным будет разрыв.

"Хорошо, это идеальная дисперсия таблеток!"

Цин И Ли глубоко вздохнул, уставился на Е Бая и сказал: "Иначе, думаешь, я был бы настолько шокирован"?

Когда Йе Бай задумался об этом, он с горькой улыбкой сказал: "Старейшина Ли, ученику не очень понятно, как различать степени этой диспенсации лекарств".

Цин И Ли взглянул на него и терпеливо сказал: "Это на самом деле трудно отличить класс лекарственного диспенсации, если быть точным, если культивирование не является высоким, можно будет только отличить класс от лекарственного воздействия, но в области, как моя, можно будет определить класс от корня".

"Пожалуйста, старейшина, объясни!"

Йе Бай сразу понял, что он считал, что спрашивал нужного человека, Цин Йи Ли был алхимиком высокого уровня по всем показателям, и вопросов, на которые он мог бы ответить для себя, определенно, будет много.

Цин И Ли улыбнулся слабо, указал на маленькую фарфоровую вазу на столе и сказал: "Эти две флаконы вашей медицинской дисперсии уже собрали вместе все лекарственные силы в травах, не тратя ни капли, так что эффективность вашей медицинской дисперсии достигла точки не продвижения вперед, и это идеальное лекарственное дисперсии!

"Ты имеешь в виду, что те, которые не тратят впустую немного потенции, имеют идеальную оценку?"

Йе Бай в какой-то степени понял.

Глаза Ли Цинь-цзинь открыли прикосновение благодарности, когда он кивнул и сказал: "Правильно, так называемое разграничение качества на самом деле является ключевым моментом здесь, первое - это быть достаточно чистым, чтобы удалить все нежелательные вещества и примеси, а второе - это на самом деле очень просто, это конденсировать и соединить все эссенции вместе, чтобы максимизировать эффективность лекарства! "

"На самом деле, это не просто лекарства, таблетки." Цин И Ли объяснил.

У Йе Бая было довольно внезапное чувство понимания, эти вещи, которые не были введены на нефритовом скольжении, в конце концов, у него была общая идея.

Не дожидаясь его текста, Цин И Ли продолжил: "Для проверки подлинности оценки, лекарственные рассеяния все еще немного хлопотно, можно только полагаться на опыт, чтобы определить его, кроме того, наиболее интуитивно понятно, что это лекарственное действие, и аромат этого лекарственного рассеяния является лучшим отражателем".

Йе Бай медленно кивнул головой и задумался.

Ли Циньи погладил бороду и внезапно встал, перейдя на другую сторону платформы, чтобы что-нибудь погладить.

Йе Бай, однако, также был несколько шокирован своим талантом, первоначально его талант на вершине культивирования был уже достаточно страшным, но теперь, даже в области алхимии, у него действительно был такой талант.

Это заставило его даже не знать, что он должен сказать сам.

В конце концов, каким бы глупым он ни был, на данный момент он может знать, что лучшая дисперсия по медицине уже редка, и эта дисперсия по идеальной медицине, вероятно, должна быть похожа на перо феникса.

"Это тебе".

Ли Цинъи бросил предмет в руку перед Йе Баем и сказал: "Теперь вы здесь со мной, уточнить лекарственные рассеяния еще раз, я хочу наблюдать его снова".

Йе Бай колебался ни на минуту, не сразу согласившись.

Цин И Ли взглянул на него и сказал в плохом настроении: "Что? Ты все еще боишься, что я украду твое мастерство?".

Йе Бай даже покачал головой и сказал: "Старейшина Ли шутит, у меня нет таких мыслей, но, по мнению моего ученика, я не могу быть абсолютно уверен, что смогу преуспеть с этим Идеальным рассеиванием таблеток".

Ли Циньи посмотрел на него с улыбкой и сказал: "Если вы действительно абсолютно уверены, что сможете добиться успеха, то нет необходимости ждать, пока вы войдете в царство Учреждения Фонда, я могу научить вас, как усовершенствовать таблетку сейчас".

"Старейшина Ли, это правда?"

Йе Бай был немного удивлен.

Первоначально он не собирался раскрывать то, что скрывал, но искушение алхимии для него... было просто слишком велико!

Зная, что вчерашний процесс рафинирования лекарственного рассеивания был на самом деле невероятно гладким, он уже чувствовал, что если бы он просто рафинировал лекарственное рассеивание, то для него не возникло бы никаких сложностей.

Независимо от того, какие лекарственные рассеивания в настоящее время уточняется, он станет таким же, не хватает проблем и трудностей.

Вот почему он уже пялился на настоящую алхимию!

Если бы он мог начать рафинировать таблетки прямо сейчас, то у него было бы больше времени и преимуществ по сравнению с учениками того же года.

Конечно, за пределами первого раза, самой большой причиной было то, что Йе Бай думал о себе, если бы он хотел усовершенствовать свое тело, ему понадобилось бы огромное количество ресурсов, чтобы поддерживать его, и для него, чтобы получить ресурсы от своего клана сейчас, это было несомненно нереально, так что лучшим способом было решить его самостоятельно.

Так получилось, что алхимик, сам по себе, был прибыльной профессией номер один!

Если он не знал, что должен прогрессировать постепенно и не мог быть уверен в своем алхимическом таланте, то боялся, что Йе Бай уже обратился бы с просьбой.

"Естественно, я серьезно отношусь к тому, что говорю."

Лицо Ли Циньи немного гордилось, но вскоре он отреагировал сгущенным выражением и спросил: "Хотите сказать, что у вас есть абсолютная уверенность в рафинировании идеальной дисперсии таблеток?".

http://tl.rulate.ru/book/41053/956714